[POV Люка]

Я беру себя в руки, прежде чем отправиться в город, и кладу газету в карман чтобы прочитать ее в дальнейшем. Продолжая идти, я заметил, что за мной наблюдают проходящие мимо горожане. Это понятно, я сомневаюсь, что они видели много американцев, разгуливающих по городу в обгоревшей и грязной одежде.

Быстро обнаружив, что я заблудился, я просто иду вперед, понятия не имея, что я должен искать, я остановился как вкопанный, и мои глаза расширились от шока, когда я заметил знакомую фигуру, идущую на другом конце улицы. Одетая в черный костюм и цилиндр фигура была лысой или была довольно близка к этому, так как единственными волосами, которые у него были, были усы, которые выглядели как щетка. В целом мужчина выглядел старым.

Старик свернул на соседнюю улицу, я побежал, чтобы попытаться догнать его, только чтобы увидеть, что он входит в двухэтажный дом, который был рядом с другим парком.

Я подождал несколько минут, прежде чем направиться к этому дому и подойти к двери.

БАХ!

БАХ!

БАХ!

Я стучу в дверь три раза, убеждаясь, что каждый звук был громким, а потом стою там и жду.

Дверь открылась, и я увидел старика, который бросил короткий взгляд на улицу. Когда он заметил меня, то быстро закрыл дверь.

- Ну и ты пошел на хрен, - сказал я двери.

.....

[POV от третьего лица]

Еще раз Люк постучал в дверь, и дверь снова открылась. Старик увидел его и быстро попытался закрыть дверь, но не смог, так как нога Люка помешала ей закрыться.

- Я не думаю, что это было очень мило, Guter Herr (добрый господин), - сказал Люк на прекрасном немецком.

- Тебе что-то нужно, парень? - спросил старик с сердитым взглядом.

- Да, как видите, сэр, я... - начал было Люк, но его прервал другой голос, раздавшийся из дома.

- Дядя, кто у двери? - спросил женский голос.

- Просто какой-то иностранный бродяга, не беспокойся об этом, - сказал старик, повернув голову на голос, на лбу у Люка вздулась толстая вена.

Через несколько секунд в дверях появилась дама средних лет.

- Простите, фройляйн, меня зовут Рудольф Штрогейм, и я хотел бы узнать, не могли бы вы мне помочь. Видите ли, хотя я родился в Америке, мои дедушки и бабушки были немцами, поэтому, чтобы отдать дань уважения их смерти, я решил спланировать поездку по всей Германии. Вчера я просто случайно сошел с лодки, и у меня украли паспорт и багаж. И что усугубило мою ситуацию: пока я спал прошлой ночью, какие-то дети подумали, что было бы забавно поджечь мою одежду. Мне очень повезло, что мне захотелось в туалет в ту ночь, иначе я сегодня был бы голым, ха-ха, - сказал Люк, прежде чем рассмеяться в конце своего рассказа.

- Что ж, это, безусловно, интересная история, мистер Штрогейм, но чем мы можем помочь? - леди хихикнула и покраснела от обращения к ней и рассказа.

- Ну, фройляйн, все, о чем я прошу, это чтобы я мог временно остаться в этом доме, взамен я могу помочь во всём, что будет необходимо, - сказал Люк.

Леди посмотрела на старика щенячьими глазами, заставив того глубоко вздохнуть. Старик повернулся к Люку.

- Хорошо, ты можешь остаться, но тебе придется зарабатывать себе на жизнь, - сказал старик.

Дама тут же вернулась в дом и начала убирать, я захожу внутрь, как вдруг старик хватает Люка за воротник рубашки и прижимает к стене.

- Послушай, я скажу это только один раз, даже не думай ни о чем таком, понял? - сказал старик.

- Да, сэр, - ответил Люк, старик отпустил его и ушел.

- Гребаный морж, - прошептал Люк, прежде чем быстро отряхнуться и пойти искать леди, которая убиралась в маленькой спальне. В комнате была двуспальная кровать и единственный шкаф.

- Герр Штрогейм, это будет ваша комната, надеюсь, она вам понравится, - сказала дама.

- Это wunderbar (*превосходно) фройляйн, о, извините, я не расслышал ваше имя, - сказал Люк, заставив даму покраснеть от смущения и обращения фройляйн (*так обращаются к девушкам).

- Ах, это моя ошибка, я Клара Гитлер, мой муж, с которым вы познакомились, - это Алоис Гитлер, у нас также есть сын, с которым вы скоро познакомитесь, - прощебетала Клара.

- Понятно, Гитлер, это уникальная фамилия, - сказал Люк.

- Да, первоначально эта фамилия звучала как Гидлер (*Hiedler), но произошла ошибка в правописании, из-за которой фамилия была изменена. К сожалению, в настоящее время у нас нет средств, чтобы изменить это снова, - сказала Клара, когда они с Люком вышли из комнаты и направились вверх по лестнице.

Поднявшись по лестнице, Люк и Клара подошли к двери, Клара делает шаг вперед и стучит в дверь. Не получив ответа, Клара снова стучит в дверь, прежде чем подождать несколько секунд. Видя, что она все еще не получила ответа, Клара поворачивает дверную ручку и открывает дверь, прежде чем войти в комнату.

Комната была не такой уж большой, всего 3 на 5 метров, что было больше, чем комната Люка где-то на полтора метра. Внутри комнаты был молодой 11-летний мальчик с черными

причесанными волосами; он смотрел в окно. По всей комнате было несколько картин, каждая из которых были совсем не творением Винсента Ван Гога или Леонардо да Винчи. Но это, безусловно, было лучше, чем любая картина, которую могли бы создать его сверстники, если бы у них не было опыта в этом занятии.

- Адольф, я хочу познакомить тебя с герром Штрогеймом, он поживет у нас некоторое время, - Клара подошла к молодому Гитлеру и развернула его так, чтобы он мог видеть Люка, прежде чем заговорить.

Глаза Гитлера расширяются, когда он смотрит на Люка. Клара нежно прижимает затылок Адольфа к своей груди, прежде чем погладить его по волосам.

- Не волнуйся, в нем течет сильная немецкая кровь, а теперь почему бы тебе не представиться герру Штрогейму, - сказала Клара, поглаживая Адольфа по спине.

- Хорошо, мама, - сказал Адольф, прежде чем шагнуть вперед и начать изучать Люка пустым взглядом.

- Итак, юный Адольф, судя по живописи, я могу предположить, что ты художник или, по крайней мере, пытаешься стать художником? – спрашивает Люк.

- Неужели это так очевидно? - сказал Адольф, прежде чем оглядеть свою комнату, особенно картины.

Левый глаз Люка дернулся, прежде чем он шагнул вперед и присел на корточки на уровне Адольфа.

- Да, и мне очень любопытно, к какому типу художников ты относишься? - сказал Люк, глядя Адольфу в глаза.

- Боюсь, я не понимаю вас, я просто хочу быть художником, это единственное искусство, которое я знаю, - сказал Адольф, заставив левый глаз Люка снова дернуться.

- Видишь ли, юный Адольф, искусство принимает всевозможные формы у разных художников. Некоторые художники считают, что взрывы - это произведения искусства, другие считают, что куклы и манекены, но чаще именно картины и скульптуры являются основным творением искусства и становятся его основой. Опять же, мой вопрос в том, какое искусство, какой стиль заставляет твой ум работать, а твое воображение взлетать? – спрашивает Люк, заставляя Гитлера сделать паузу и отключиться на несколько секунд, прежде чем вернуться в чувство и сказать три слова:

- Я не знаю.

(*От переводчика: судя по тому, что пообещал автор, он хочет попытаться перевоспитать Адольфа… Иначе это полный капец, господа.)

http://tl.rulate.ru/book/46133/1466232